

Идеальная конструкция

Двухлетнего мальчика спасет операция на позвоночнике

Тимур Тургунов живет в городе Шарыпове Красноярского края с мамой и сестрой-двойняшкой. У мальчика тяжелое искривление позвоночника, развивающееся на фоне нейрофиброматоза — генетического заболевания, которое поражает костные ткани и внутренние органы. Сколиоз стремительно прогрессирует. Тимур тяжело ходить, тяжело играть, тяжело жить. Избавить его от мучений может только сложная операция с установкой на позвоночник раздвижной металлоконструкции. Эта дорогая операция госквотой не покрывается. Для вдовы с двумя детьми сумма неподъемная.

Тимур достает машинки с полки, неуверенно делает несколько шагов, садится на пол, начинает играть. Минуты две улыбается, а потом его лицо искривляет болезненная гримаса, глаза наливаются слезами. Ребенок, постанывая, медленно поднимается с пола, забыв про машинки. Подходит к маме Ксении. Тимур еще не умеет говорить, но мама и так прекрасно знает, что ему очень больно. Она берет сына на руки и держит некоторое время столбиком. Потом аккуратно опускает. Тимур вновь начинает улыбаться и снова идет играть — на этот раз со своей сестренкой Дианой. До тех пор, пока его личико в очередной раз не искривится от боли.

Родители двойняшек — Ксения и Ринат — познакомились на работе, полгода просто общались, потом завязались отношения. Ксения очень обрадовалась, когда узнала, что беременна. Но УЗИ показало, что детей двое, — и будущие родители встревожились. Смогут ли они вытянуть двойняшек? Хватит ли сил и средств? Но потом решили, что хватит. «Все будет хорошо», — постоянно подбадривали они друг друга.

Но вышло все плохо. На 37-й неделе беременности Ксении сказали, что дети неправильно лежат: мальчик придавил девочку, ее жизни угрожает опасность. Пришлось сделать экстренное кесарево сечение.

Как ни странно, более слабым оказался Тимур — он развивался с небольшой задержкой, голову держал неуверенно, переворачиваться начал только в пять месяцев.

В полгода двойняшки прошли плановое обследование в поликлинике по месту жительства.

Раздвижная металлоконструкция зафиксирует позвоночник Тимура в правильном положении и остановит деформацию
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

У Тимура врачи диагностировали нейрофиброматоз — генетическое заболевание, при котором из нервной ткани образуются доброкачественные опухоли, поражающие кости, суставы и внутренние органы.

Тогда же случилось еще одно несчастье: Ринат погиб. Вер-

нее, его убили — обстоятельства преступления до сих пор не выяснены.

Раздавленная горем Ксения осталась одна с двумя маленькими детьми.

Когда Тимур был год, Ксения заметила, что левое плечо у него заметно выше правого. Рентгеновский снимок показал, что у ребенка не полностью сформировалась одна из лучевых костей правой руки. Врач сказала, что в будущем мальчику может понадобиться операция, а по поводу искривления спины волноваться не стоит — поможет массаж.

Но он не помог: искривление позвоночника становилось все более заметным. Через полгода Ксения повезла сына на консультацию к ортопеду в частную клинику. Тот провел обследование и диагностировал прогрессирующий сколиоз 2-й степени. Три месяца Тимур носил ортопедический корсет, занимался лечебной физкультурой. Но ему становилось только хуже: передвигался мальчик с большим трудом, появилась одышка.

Врачи посоветовали Ксении отвезти сына в Новосибирский НИИ травматологии и ортопедии (НИИТО). Здесь мальчика обследовали и сказали, что Тимур нужно установить на позвоночник раздвижную металлоконструкцию VERTR. Она будет фиксировать позвоночник мальчика в правильном положении и остановить деформацию.

Тимур, несмотря на все свои беды, человек ласковый и мягкий. В отличие от него, Диана боевая и активная. Стоит Тимуру взять игрушку, сестричка мгновенно отбирает ее и убегает. Тимур обижается, плачет, потом дети мирятся и играют уже вдвоем, общаясь на своем, недоступном взрослым языке. А через некоторое время Тимур опять, постанывая, плетется к маме. И Ксения снова поднимает его и говорит: «Все будет хорошо» — то ли Тимур, то ли самой себе.

Сколиоз у ребенка развивается очень быстро, операцию нужно сделать как можно скорее. Проблема в том, что это лечение не покрывается госквотой, а стоит очень дорого. У Ксении нет таких денег. Но мы можем помочь. Пусть у них все будет хорошо — уже по-настоящему.

Артем Костоковский,
Красноярский край

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ТИМУРА ТУРГУНОВА НЕ ХВАТАЕТ 876 210 РУБ.

Заведующий детским отделением АНО «Клиника НИИТО» Михаил Михайловский (Новосибирск):

«У Тимура стремительно развивается правосторонний грудной сколиоз. Деформация уже настолько значительная, что мальчик не может ходить. Нужно установить на позвоночник Тимура металлоконструкцию VERTR. По мере роста мальчика мы будем раздвигать конструкцию, а когда формирование его скелета завершится, заменим металлоконструкцию на постоянную. Лечение предстоит длительное и сложное».

Стоимость операции 1 921 210 руб. Компания «Ингострах» внесет 500 тыс. руб. Юридические лица благотворительного сервиса Альфа-Банка — 150 тыс. руб. ООО НПП «Лазерные системы» — 100 тыс. руб. Национальная

платежная система «Мир» — 250 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Красноярск» соберут 45 тыс. руб. Не хватает 876 210 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Тимура Тургунова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Тимура — Ксении Викторовны Тургуновой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Здоровье и охранение

Монолог на границе медицины и общества

ПОРТРЕТ ВРАЧА

Сердцу не прикажешь, а жаль: лечить его дорого и сложно. С сердцем вообще больше всего проблем — именно от болезней сердца в России умирают чаще и больше всего, а оно к тому же еще и не камень, и поет в наших широтах, и зовет, и болит, и чувствует, а бывает, остается холодным и равнодушным, как нож. Все в нем есть и для хирурга, и для поэта, и для всех, кто каждый день живет между реальностью и мечтой. Как, например, заместитель директора по экономике и развитию Томского НИИ кардиологии Вадим Лебедько. Для него сердце — и бизнес, и сон, и чудо, и система. Вот что он говорит от чистого сердца о кардиологии, Штирлице, шубах и здравоохранении в России.

«Одна из небольших моих, так сказать, мечт, которая может мечтой так и остаться, — научиться спать как Штирлиц. Он останавливался в машине на обочине, засыпал на двадцать минут, потом просыпался и шел на Берлин. То есть он мог за короткое время отдохнуть и быть в форме. А мы слишком много и неправильно спим. Даже за восемь часов мозг толком не отдыхает».

Сны мне снятся часто, хотя я их в основном не помню. Вспоминаю только в конкретных ситуациях, когда думаю: вот это я уже точно видел во сне. Так что, наверное, самое яркое мое сновидение еще впереди, а позади — яркие события жизни, которые бывают не хуже снов».

Скажем, мы вместе с Евгением Владимировичем Кривошековым, знаменитым кардиохирургом нашего Томского НИИ кардиологии, попали в очень серьезную аварию. Это было сложное время, когда мы пытались зарабатывать деньги торговлей. Рано утром на микроавтобусе ехали в Новосибирск, а встречную фуру занесло поперек дороги. Кривошеков сломал ручку и ногу, а у меня — тринадцать трещек диагноза. Но я думаю, это была непростая, удивительная вещь. Именно после этого мы вернулись в медицину, Криво-

шеков стал одним из ведущих российских кардиохирургов, а я — заместителем директора Томского НИИ кардиологии по экономике и развитию.

Не знаю, может, конечно, можно было обойтись и без этого судьбоносного события, но в профессии врача, да и в медицине вообще, много драматургии. Вроде бы профессия, востребованная обществом, а с философской точки зрения еще и ответственная. Но в реальности эта ответственность бывает чрезмерной, необоснованной и даже популистской. Поэтому много примеров, когда в России профессия врача не очень доходная в материальном смысле, зато очень расхожая в плане нервных, душевных и моральных ресурсов. Многие уходят. А многие остаются, потому что не видят, где еще себя могут предложить или применить».

Кардиология требует, с одной стороны, высокой личной и профессиональной пригодности, а с другой — инфраструктуры. Современной. Недешевой. То есть по совокупности все это достаточно дорого, начиная с расходных материалов и оборудования и кончая высококлассными хи-

рургами, которые должны хорошо оплачиваться. Так что моя работа состоит в том, чтобы и обществу пользу принести, и как-то удержать кадры, которые эту пользу приносят».

Путь к этому был интересным, но не простым. В стране настали сложные времена, когда на зарплату младшего научного сотрудника прокормить семью было сложно. К тому же я собирал материалы для диссертации, все они были в компьютере на работе, а компьютер украли, восстановить не было никакой возможности. Просто беда. Пришлось зарабатывать деньги, уйти в бизнес. Все вот это: экспорт импорт, сигареты, алкогольные напитки и прочие популярные вещи. С точки зрения денег это было нормально. Но с точки зрения мозгов и души — конечно, нет».

А потом возникла вот эта тема: а что, если вернуться в медицину чуть с другой стороны — со стороны финансов? Я предложил создать в нашем НИИ отдел внебюджетной деятельности, потому что эта внебюджетная деятельность как раз росла и была востребована. Говоря простым языком, это были платные услуги, которыми

никакая специальная служба тогда не занималась. А мне с этими вопросами было достаточно комфортно: я к этому моменту понимал уже два языка — медицинский и финансовый. Опять стук наук. На этом стыке я и решаю экономические вопросы в медицине».

Я не вижу ничего зазорного в том, что государство не может полностью взять на себя все расходы в здравоохранении. Что за пределами каких-то рамок населению приходится искать деньги на медицинские услуги, в том числе с помощью благотворительных фондов. Так происходит во всем мире. Я думаю, если бы у наших людей было желание жить и жизнь представляла собой конкретную ценность, которую следует беречь больше шубы, машины и квартиры, система здравоохранения радикально бы изменилась. Развивалась бы профилактическая медицина, проходили дистансеразации, велись систематические обследования, действовала система здорового образа жизни, росло добровольное страхование. Все это, кстати, было бы дешевле и проще содержать. Прописная истина: лечить гораздо дороже и хуже, нежели заниматься профилактикой».

Так что пока мы имеем систему здравоохранения, которая соответствует своему названию: она охраняет, а не поддерживает. Это и есть источник драмы российской медицины. Драмой богатой и разнообразной. Но, несмотря на это, я чувствую себя деятельным, востребованным человеком. У меня никогда не было мысли бросить все это и уехать куда-нибудь. Разве вот только в отпуск. Я, наверное, человек слишком конкретный: все мои мечты простые и часто переходят в планы — сделать работу, решить проблему, подготовиться к работе, подготовиться к проблеме. Зато я могу сказать, что мои мечты почти всегда сбываются. Кроме, конечно, мечты научиться спать как Штирлиц».

Сергей Мостовицкий,
специальный корреспондент Русфонда

В. весь сюжет
rusfond.ru/doctor

Из свежей почты

Женя Жерихов, 3 года, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется лечение. 118 430 руб.

Внимание! Цена лечения 199 430 руб. Жертвователю, пожелавший остаться неназванным, внесет 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Владимир» соберут 31 тыс. руб.

Сын родился в тяжелом состоянии, перенес гипоксию мозга. Несмотря на постоянное лечение, Женя совсем не развивался. Год назад он начал часто вздрагивать, местные врачи списывали все на повышенный тонус мышц. Лишь в Институте медико-технологий (ИМТ, Москва) Жене диагностировали ДЦП и эпилепсию, провели лечение. Средства на его оплату я собирала в соцсетях. Женя начал улыбаться, лепетать, пытается держать голову. Лечение в ИМТ нужно продолжить, но денег у нас нет. Муж работает трактористом, на его зарплату живем с двумя детьми. Помогите! Жанна Панкратова, Владимирская область

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Женю необходимо госпитализировать. Надо добиться устойчивой ремиссии по эпилепсии и начать лечение для снижения тонуса мышц, развития двигательных навыков, мелкой моторики и речи».

Витя Антонов, 13 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 100 675 руб.

Внимание! Цена расходных материалов 133 675 руб. Телезрители ГТРК «Мурман» соберут 33 тыс. руб.

Витя болеет уже семь лет. Поначалу болезнь протекала очень тяжело, не помогли ни строгая диета, ни уколы. Если бы не ваша помощь в приобретении инсулиновой помпы, страшно подумать, что было бы. Зато после установки помпы уровень сахара пришел в норму. Витя учится, рисует, занимается спортом. Но диабет — коварная болезнь, особенно в подростковом возрасте, когда повышается риск осложнений. У Вити уже ухудшилось зрение, есть проблемы с почками. К сожалению, покупать расходные материалы к помпе нам не по силам. Пожалуйста, помогите! Евгения Антонова, Мурманская область

Главный областной детский эндокринолог Татьяна Махова (Мурманск): «Чтобы избежать осложнений, помповую терапию необходимо продолжать».

Маша Ершова, 10 лет, врожденная левосторонняя косоплоскость, требуется операция. 169 885 руб.

Внимание! Цена операции 304 885 руб. Жертвователю, пожелавший остаться неназванным, внесет 100 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Лицей» соберут 35 тыс. руб.

Маша родилась с искривленной левой ножкой. В 2010 году благодаря Русфонду мы попали в Ярославскую клинику, где дочке исправили деформацию ноги. Маша смогла нормально ходить. Но недавно она начала прихрамывать и жаловаться на боль. Левая нога у Маши растет медленнее правой, развивается сколиоз. Мы опять поехали в Ярославль. Доктор сказал, что Маше нужна операция. На правую ногу установят пластины, которые скорректируют разницу в длине ног. Операция платная, а денег у нас нет. Помогите! Анна Ершова, Лицейская область

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Маше необходима этапная хирургия — установка пластин для устранения разницы в длине голени».

Рита Анисимова, 10 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 208 063 руб.

Внимание! Цена операции 339 063 руб. Жертвователю, пожелавшему остаться неназванным, внесет 100 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 31 тыс. руб.

Мои двойняшки Рита и Диана родились раньше срока. У обеих врачи обнаружили открытое овальное окно в сердце, но у Дианы оно вскоре закрылось, а у Риты нет. Рита росла слабой, болезненной, у нее случались скачки давления и головокружения. Участковый врач необходимости в операции не видел. А недавно мы попали на консультацию к томскому кардиологу. Они обнаружили у Риты дефект межпредсердной перегородки и увеличение правого предсердия. Сказали, нужно срочно закрыть дефект. Это можно сделать щадяще, не вскрывая грудную клетку. Очень прошу, помогите оплатить операцию! С отцом девочку я разведана, алиментов нет. Лариса Анисимова, Алтайский край

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «У Риты есть признаки легочной гипертензии, ей требуется срочная операция. Мы закроем дефект эндоваскулярно. После щадящей операции девочка будет активно развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 8.06.18 – 14.06.18

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — **36**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **34**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **2**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **2**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проведя письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 170 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР, 5542 ВАСЯ), в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 11,664 млрд руб. В 2018 году (на 14 июня) собрано 729 607 134 руб., помощь получили 1112 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. В 2017 году Русфонд вошел в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг, получил благодарность Президента РФ за большой вклад в благотворительную деятельность и президентский грант на развитие Национального регистра доноров костного мозга.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00